

Серия
«Исторический интерес»

«С точки зрения Запада, существующая оппозиция ВОСТОК / НОЛЬ / ЧЕРНОЕ с одной стороны и ЗАПАД / ЕДИНИЦА / БЕЛОЕ — с другой образует предполагаемый естественный порядок вещей, в котором Восток, само собой разумеется, предстает исключительно шумным, темным, примитивным, иным, а Запад, напротив, благозвучным, светлым, культурным, самождественным».

Dirk Oschmann

DER OSTEN

Eine Westdeutsche
Erfindung

Дирк Ошманн

‘ОРКИ’ С ВОСТОКА

Как Запад формирует
образ Востока

ГЕРМАНСКИЙ СЦЕНАРИЙ

УДК 94(430)
ББК 63.3(4Гем)6
О96

Dirk Oschmann
DER OSTEN:
eine westdeutsche Erfindung

Перевод с немецкого Любови Ведерниковой

Дизайн обложки Анастасии Ивановой

Ошманн Дирк

О96 «Орки» с Востока. Как Запад формирует образ Востока. Германский сценарий / Дирк Ошманн ; [перевод с немецкого Л. Д. Ведерниковой]. — Москва : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2024. — 208 с. : ил. — (Исторический интерес).

ISBN 978-5-389-24306-4

Что такое «Восток»? Географическая сторона света? Направление, зависящее от точки зрения наблюдателя? Колониальная окраина? Кто решает это и почему в устах Запада термин «Восток» часто выполняет функцию позорного клейма?

Эта книга — дерзкий вызов. Ее автор, профессор немецкой литературы Лейпцигского университета Дирк Ошманн, посягнул на святая святых – право трактовать историю и современность единственно с точки зрения «победителя». На примере Западной и Восточной Германии он разбивает благостную картину мира западного интеллектуала, убежденного в том, что Восток хорош только тогда, когда полностью похож на Запад. В яркой полемичной манере автор показывает, что этот конфликт затрагивает весь современный мир, основанный на глобальном разломе общества, неравенстве культур, застарелых обидах и взаимных претензиях, зачастую проявляющихся сегодня в самых неприглядных, радикальных формах.

Книга, вокруг которой в Германии кипят жаркие споры, несомненно, найдет отклик и у российского читателя.

УДК 94(430)
ББК 63.3(4Гем)6

ISBN 978-5-389-24306-4

© by Ullstein Buchverlage GmbH, Berlin.

Published in 2023 by Ullstein Buchverlage GmbH

© Ведерникова Л.Д., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

КоЛибри®

Истина, если ее написать,
ничего от этого не потеряет.

Гегель

Все замолчанные истины
становятся ядовитыми.

Ницше

*Моему деду,
Оскарю Фишеру (Вёльфнис, 1917–1995),
и моему научному руководителю,
Готтфриду Виллемсу (Бибернхайм, 1947–2020),
вечная память*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	11
1. Какую историю мы хотим написать?	13
2. Начала: три — счастливое число	24
3. Кто я или что я?	41
4. «Восток»: игры атрибуции и эссенциализации	70
5. «Восток» Востока: Саксония	112
6. Ханжество и двойная мораль	120
7. Возмущение и смущение: реакции на статью в FAZ	126
8. Искусство на Востоке: «Правильного вам образа мыслей!»	140
8.1. Стирание текстовой памяти	141
8.2. Стирание образной памяти	147
Тест на примере: Вольфганг Ульрих против Нео Рауха	150
9. Речи и ораторы: «Стенания нытика»	160
<i>Библиография</i>	180
<i>Литература на русском языке</i>	184
<i>Примечания</i>	185
<i>Благодарность</i>	206

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга представляет собой развернутый вариант моей статьи о положении внутренних дел в Германии *Wie sich der Westen den Osten erfindet* («Как Запад изобретает Восток»), вышедшей 4 февраля 2022 года в газете *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Приведенные здесь официальные и частные точки зрения позволяют не только уточнить и дополнить аргументацию статьи, но и осветить предысторию и развитие описанных в ней явлений. А кроме того, они наглядно опровергают ошибочное мнение, будто я выступаю за некую «восточную идентичность». Ровно наоборот. Речь идет об одном из понятий в социальной философии Жака Рансьера: «дезидентификация»¹. Статью также критиковали за недостаточную дифференциацию. На мой взгляд, дифференциация в нашем случае не что иное, как не видеть за деревьями леса. А сейчас самое время подумать о лесе.

Во времена, когда сама демократия стоит на пороге кризиса, тем более важно обсудить, каковы ее шансы на выживание у нас в Германии. Как легко нанести урон

---

¹ О понятии «дезидентификация» см. в: *Рансьер Ж. Несогласие. Политика и философия [1995]*. СПб.: Machina, 2013. С. 64. (Здесь и далее примечания переводчика и редактора, если не указано иное.)

демократии, мы можем наблюдать на примере соседних стран, не говоря уж о повсеместном росте диктатур. Германии нечего надеяться на долгосрочную общественную стабильность, если кардинально не изменить тональность разговоров о «Западе» и «Востоке», если не прекратить остракизм, которому восточные земли систематически подвергаются уже более тридцати лет, если не остановить муссирование их радикально-политических, экономических и социальных недостатков. Чтобы решить проблему, необходимо наконец понять, в какой точке пути мы сейчас находимся. Вглядимся попристальнее. Вроде бы всё как на ладони, надо только четко сформулировать. По большому счету я не скажу ничего нового. Кто хотел знать — знает. Но вдруг удастся представить что-то в новом свете.

*Дирк Ошманн
Лейпциг, ноябрь 2022*

1

КАКУЮ ИСТОРИЮ МЫ ХОТИМ НАПИСАТЬ?

По ту сторону угольной узкоколейки, юго-восточнее полувывершего поселка, глубоко в заросшей пустоши, прямо за обветшавшей изгородью начинался восточный край, куда нельзя было ступить безнаказанно.

Вольфганг Хильбиг. Старая бойня

Концепция этой книги многократно была представлена в различных докладах, на панельных дискуссиях и, конечно, в упомянутой статье в *FAZ (Frankfurter Allgemeine Zeitung)*. Отдельные читатели и слушатели почувствовали себя задетыми и подняли возмущенный гвалт, поскольку их спугнули с мнимой самоочевидности смыслов — насеста, на котором они, казалось, комфортно обосновались раз и навсегда. Этого можно было ожидать. Невозможно было предположить, что некоторые вещи будут истолкованы с точностью до наоборот. Надеюсь, внесение ясности и уточнение формулировок помогут устранить недопонимание. К тому же нелишне заметить, что в этой книге я описываю *настоящее, жизнь в настоящем*, но, разумеется, в контексте разнотипного прошлого, без которого нельзя понять нынешнее положение. Однако ситуацию я описываю

не с точки зрения так называемой проблемы «Востока», а наоборот, как проблему «Запада», точнее, того, как Запад воспринимает и публично трактует Восток. В рамках этой реконструкции долговременных *механизмов идентификации* «Востока» исследовательский интерес сосредоточен преимущественно на предвзятости, стереотипах, ресентименте, схематизации и прочих деструктивных штампах, а также на последствиях подобной имиджелогии для общественной жизни в объединенной Германии.

Возможно, кому-то покажется, что речь идет о сугубо внутринемецком политическом конфликте, — поверьте, это не так. Те, кто недооценивает серьезность ситуации, не вполне осознают причины, по которым все большее число людей отворачивается от демократии, причем не только на Востоке, но и на Западе, в западном мире в целом. Ситуация в немецко-немецком обществе — всего лишь частный случай, обусловленный политическими, историческими и территориальными предпосылками, скажем, это особый случай проявления глобализации в западном сообществе. Наш социальный конфликт отражает в общем и целом контраст между материальным благосостоянием, властными структурами и коммуникациями Западной и Восточной Европы, но то же наблюдается и в США, Великобритании, Франции или Италии. В Соединенных Штатах есть противоречия между *flyover country*¹

---

¹ *Flyover country* (англ.) — букв.: лететь над страной; уничижительное именование внутренних регионов США, над которыми совершаются беспосадочные перелеты между густонаселенными Западным и Восточным побережьями. *Flyover country* — это также сельские районы, которые городской житель видит только с высоты птичьего полета.

и обоими побережьями, в Англии — конфронтация между *anywheres* и *somewheres*¹ (Дэвид Гудхарт), во Франции, опять же, главную роль играет противостояние города и деревни, а в Италии — давно известное неравенство между Севером и Югом. Так или иначе, триггером социального разобщения служит разница между городом и деревней, в том числе и в Германии. Политика зачастую делается в расчете только на хорошо образованные и, следовательно, мобильные элиты больших городов, которые стали движущей силой глобализации [1], в то время как сельские жители чувствуют себя «позабытыми-позаброшенными» и поэтому они голосовали за Трампа, выбирали Ле Пен или одобряли «брексит», как показывает анализ электорального поведения. Это характерно и для немецкого Востока, где большие города вроде Лейпцига, Дрездена и Берлина, который можно причислить сюда же, вовсе не являются фанатами АдГ². Однако в тех местах, где большая часть населения не вовлечена в общественный диалог, а следовательно, не имеет адекватного представительства, у демократии возникает фундаментальная проблема. Если политику вершат высоколобые для высоколобых, то это связано и с тем, что доля депутатов без среднего специального или высшего образования за последние

---

¹ Anywheres (люди «где угодно») и somewheres (люди «где-то») — две категории, на которые, по мнению британского журналиста Дэвида Гудхарта, разделилось современное общество. Согласно его классификации, первые мобильны и чувствуют себя одинаково хорошо в разных уголках глобализованного мира, их лингва франка — английский; вторые привязаны к локальному рынку, локальной среде и своему языку.

² Альтернатива для Германии (АдГ) — ультраправая политическая партия, созданная в 2013 году, объединяет националистов, правых популистов, евроскептиков.

десятилетия снизилась до минимума, как, например, в бундестаге.

Описывать положение вещей в тот или иной отрезок времени — это и значит писать историю. Но какой она должна быть? Сейчас доминирует исключительно западногерманская точка зрения, согласно которой после Второй мировой войны Германия была разделена на ФРГ и ГДР, причем ФРГ осталась «Германией», а ГДР образовалась как «Восточная зона» или просто «Зона»¹. После падения Берлинской стены в 1989 году ГДР, в соответствии со статьей 23 Конституции, «вошла» в ФРГ и с тех пор фигурирует в общественном пространстве не иначе как «Восток», который должен «наверстать упущенное и нормализоваться». Это публичная версия. А вот частная версия — анекдот, то бишь заряженная социальной энергией *true story*² 1992 года.

«Западный немец увел жену у восточного и говорит ему:

— Ну, отобрали у тебя землю, потом работу, теперь вот жену. И что такого?»

Вот так История отобразилась в истории. Коротко и ясно — лучше не скажешь.

История Германии между 1945 и 1990 годами — это *разделенная история* в обоих смыслах слова, хотя многим трудно признать ГДР частью общегерманской истории. После воссоединения — не в последнюю очередь из-за явной разницы между западными

---

¹ Тем не менее конституция ГДР 1949 года гласила: «Германия — неразделимая демократическая республика», а в конституции 1968 года республика определялась как «социалистическое государство немецкой нации».

² True story (англ.) — правдивая история.

и восточными землями — разделенная история продолжается как раздельная история. Прошлое старых федеральных земель представляется *нормальной историей*, *исторической нормой*, в то время как прошлое новых федеральных земель просто цокает на бегу где-то в хвосте, вроде и вместе, а вроде и нет. Придерживаться ли и дальше этого положения или мы наконец подходим к тому, чтобы начать писать общую историю воссоединения, пусть и с характерными отличиями? Один известный и, наверное, благожелательный современный историк вразумлял меня, мол, нет нужды в такой метаистории, вполне достаточно рассказывать разнородные микроистории. Замечательно, что все мы читали Лиотара¹ и прошли школу постмодерна. Но как связать между собой множество предполагаемых микроисторий? Очевидно, что они не равноправны, ведь в конечном итоге какая-то из них возьмет верх над остальными. И я готов поспорить, что написана она будет не с восточно-немецкой точки зрения, хотя бы потому, что на университетских кафедрах Новейшей истории практически нет профессоров из восточных земель. А то, что нам нужно написать историю, чтобы понять самих себя, — ясно как божий день. Но кому будет дозволено представить такую концепцию или концепции? И с каких позиций? *Западно-немецкие* историки, выступающие в роли компетентных профи, ратуют за отказ от общей истории, а это означает, что ни при каких обстоятельствах Запад не поступится исключительным правом на интерпретацию и даже не допустит иной точки

---

¹ Жан Франсуа Лиотар (1924–1998) — французский философ-постструктуралист и теоретик постмодернизма.

зрения. Однако расскажет ли Восток собственную историю (если вообще расскажет) на своей, так сказать, половине для прислуги, не имеет значения — кто вообще это принимает в расчет? Кажется, сама географическая демаркация внутри Германии располагает к такой удобно разделяемой и отдельной истории. Но, если мы сейчас не придем к пониманию *разделенного* после 1945 и особенно после 1990 года прошлого как *общего* прошлого, страна надолго останется разорванной и раскол из прошлого и настоящего продолжится в будущем.

Хочу сразу предупредить, что по образованию я не политолог, не социолог, не историк, а литературовед. Предмет моих исследований — немецкая литература 1750–1933 годов, за некоторыми исключениями; то есть мои научные интересы лежат далеко от тематики этой книги. Я выступаю здесь как дилетант, опираясь лишь на свой опыт равнодушного наблюдателя¹. Поэтому для меня естественно писать в стиле этнографа, объединяющего автобиографию и деятельное наблюдение. О том, что этот метод совмещения «индивидуальной и коллективной траектории» [2] эффективен, свидетельствуют книги французских социологов Пьера Бурдьё и Дидье Эрибона или немцев Оскара Негта и Штеффена Мау [3], а также недавние автобиографические романы Анни Эрно, Герхарда Ноймана, Кристиана Барона [4]. Это

---

¹ В оригинале: *teilnehmender Beobachter*, что можно перевести как «включенный наблюдатель», то есть исследователь, который изучает поведение какой-либо социальной группы, становясь ее членом. С другой стороны, это отсылает нас к *engagierte Beobachter* Раймона Арона. См.: Арон Р. Пристрастный зритель / Пер. с фр. под ред. Б. Скуратова. М.: Праксис, 2006.

соединение субъективной истории и социального анализа философски обосновал еще Гегель, высказав мысль о том, что нужно быть полностью *субъективным*, чтобы стать полностью *объективным*¹, ибо общее проявляется в частном.

Помимо прочего, хочу сразу оговорить, что я веду речь исключительно о Востоке и Западе, о Восточной Германии и Западной Германии, о НУЛЕ и ЕДИНИЦЕ, о черном и белом. *Tertium non datur*². Вместо дифференциации и релятивизации я делаю ставку на эскалацию, схематизацию и персонификацию коллективных высказываний, чтобы проявилось то, что в лучшем случае видится смутно, если вообще не остается скрытым. Книга охватывает ровно тридцать лет после присоединения, включая современность, но не ситуацию начала 1990-х, когда был взят тот решительный курс, который определяет нашу жизнь и сегодня, и в дальней перспективе. Нынешнее положение дел таково, потому что дела *стали* такими, но прежде всего потому, что все это время *связи выстраивались и решения принимались* — и по-прежнему выстраиваются и принимаются — в основном западными немцами³. Однако

---

¹ В частности, Гегель утверждал, что «субъект должен принять и объективную форму», осознать свое единство с объектом, «чтобы у него как мирского субъекта появились общие интересы, чтобы он действовал, стремясь к общим целям, знал о законе и находил в нем удовлетворение». См.: Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Пер. с нем. А. М. Водена. СПб.: Наука, 2000. С. 369.

² *Tertium non datur* (лат.) — третьего не дано. Закон исключенного третьего, согласно которому истинно либо утверждение какого-либо факта, либо его отрицание.

³ И тут в качестве контрпримера мне захотят указать на Биргит Бройель или Ангелу Меркель. Но именно эти не похожие друг на друга исключения подтверждают правило. (Примеч. автора.)

дальнобойность принятых решений зачастую просматривается только сегодня, в ретроспективе, ибо, как говорил Сёрен Кьеркегор, жить приходится вперед, а понимать лишь задним числом. С точки зрения Запада, существующая оппозиция ВОСТОК / НОЛЬ / ЧЕРНОЕ с одной стороны и ЗАПАД / ЕДИНИЦА / БЕЛОЕ — с другой образует предполагаемый естественный порядок вещей, в котором Восток, само собой разумеется, предстает исключительно шумным, темным, примитивным, иным, а Запад, напротив, благозвучным, светлым, культурным, самотождественным.

По этой причине я сознательно отказываюсь от любой релятивизации и дифференциации. Бескомпромиссность такого противопоставления лишь отражает беспощадность различения, доминировавшего в публичном немецко-немецком дискурсе в течение по меньшей мере тридцати лет, а фактически — с 1945 года. В своей новой книге Кристоф Хайн назвал это «последней немецко-немецкой войной» [5]. Чтобы наглядно показать контраст, процитирую юриста и публициста Арнульфа Баринга, который в беседе с издателем Вольфом Йобстом Зидлером в 1991 году так описал восточных немцев: «Режим почти полвека уничтожал людей, коверкал их образование и воспитание. Каждый должен был стать безмозглой шестерней в машине, марионеткой. Кем бы он ни представлялся сегодня — юристом, экономистом, педагогом, психологом, социологом, да даже врачом или инженером, — это не имеет значения. Его знания большей частью совершенно бесполезны. <...> Многие из них профнепригодны из-за отсутствия специальных знаний» [6]. Очевидно, за подобные высказывания Баринг и получил в 2004 году *Европейскую премию в области культуры и политики*, а в 2011-м — *Большой*

крест ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия», единственный федеральный орден. Грозящей «опасности восточизации» ФРГ, вторит ему Зидлер, можно противостоять только «колониистским движением», возглавляемым западногерманскими чиновниками: «По сути, должно произойти новое заселение Востока» [7]. И далее в этой неоколониальной инструкции, которая с тех пор успешно воплотилась в конкретной реальности нашего настоящего, он продолжает: «Речь действительно идет о долгосрочной рекультивации, задачах колонизации, новой восточной колонизации» [8]. Вот тут-то и пробивается откровенное восхищение Зидлера Третьим рейхом, который, по его словам, «был исключительно современным государством, во многих отношениях самым современным государством Европы, если отбросить мораль» [9]. Именно так: отбросить мораль! И в том же духе следующий пассаж: «После 1945 года единственное, что нужно было сделать на Западе, — освободиться от Гитлера и инструментов его власти, верхушки партии и СС, и за всеми разрушениями войны проглянуло бы реально здоровое общество» [10]. Поистине великолепно! Кто бы мог подумать, что за это могут официально и всенародно наградить. Еще в 1995 году Зидлеру вручили *Большой крест со звездой*, а в 2002-м — *Национальную премию Германии*, вручаемую Немецким национальным фондом¹. Тут и выясняется, чьим духовным детищем

---

¹ Deutschen Nationalstiftung (нем.) — фонд основан в 1993 году бывшим канцлером Гельмутом Шмидтом (1918–2015) для поощрения взаимосвязей между наукой, искусством, литературой, политикой и правом, а также для содействия объединению Германии и идентификации немецкой культуры в рамках европейского культурного многообразия.

до сих пор является государство, от имени которого такие люди получают высшее признание.

Отвратительные высказывания такого рода не остались в прошлом, нет. Они добрались до настоящего. Вот, например, Армин Лашет, до недавнего времени председатель ХДС, в 2016 году на радио *ARD (Radio-Gemeinschaftsredaktion)*¹ докатился до утверждения: ГДР «разрушила умы людей. <...> Целые регионы не научились уважать других» [11]. И со столь презрительным заявлением выступает человек, который не только руководил общенемецкой народной партией, но и собирался стать канцлером. А еженедельник *ZEIT* уже более десяти лет ведет несуразную рубрику «Время на востоке» — и только для Востока! — что подчеркивает направленность репортажей на особые зоны и только усиливает раскол [12]. На бытовом уровне разница между Западом и Востоком редко бывает актуальной или вовсе не играет никакой роли. Но в публичном пространстве и в исторической памяти ничего не меняется, разобщенность сохраняется. Запад по-прежнему считает себя *нормой*, а в Востоке видит отклонение, аномалию, уродство. Восток предстает как гнойник на теле Запада, который причиняет ему боль, но от которого невозможно избавиться. Он нарушает душевный покой и консенсус западно-немецкого общества особенно тогда, когда в нем что-то шевелится, когда кто-то «с Востока» говорит. Но Западу пора осознать, что он не «норма» и уж совсем не «эталон», а просто «запад», а посему такой же особенный и ординарный, как и все остальные [13].

---

¹ ARD — самое крупное и влиятельное в ФРГ объединение государственных радио- и телевещательных организаций.

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

СЕРИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС»

ДИРК ОШМАНН

«ОРКИ» С ВОСТОКА

Как Запад формирует образ Востока

Германский сценарий

Ответственный редактор Е. Туинова
Литературный редактор С. Кокурин
Технический редактор Л. Синицына
Корректоры О. Другова, Н. Соколова
Компьютерная верстка В. Брызгаловой

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.03.2024.
Формат 60×88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Charter».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,74.

Тираж 3000 экз. О-NIS-33269-01-R. Заказ № .

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака КоЛибри
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ —
КоЛибри тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А.
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Санкт-Петербург қаласындағы
«Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ
филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А.
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

